

С тех пор как наступило новое столетие, Сы Сянь чувствовала, что её молодость словно дикая лошадь, сорвавшаяся с привязи, мчится вперёд, и её уже не удержать, она лишь бежит, увлекаемая временем. В прошлом году на День национального праздника она задула свечи на своём тридцать шестом дне рождения, и вот уже наступил год Овцы. Последний раз она встречала год Овцы в 2003-м, тогда ей было двадцать пять, и она готовилась к своему первому браку. А сейчас, в тридцать семь, она снова готовится к свадьбе, уже третьей по счёту.

Сы Сянь сидела перед туалетным столиком, глядя на своё отражение. В уголках глаз уже появились мелкие морщинки, которые невозможно скрыть, кожа больше не была такой гладкой, хотя она всегда тщательно ухаживала за собой. С кровати раздался тихий стон, и из-под одеяла показалась тонкая и гладкая рука. В лучах тёплого зимнего солнца Сы Сянь невольно остановила взгляд на человеке, лежащем на кровати. Этот человек обычно занимался уходом за собой только в её присутствии. В молодости она целыми днями бегала по стройкам, подвергаясь воздействию солнца и дождя, но кожа всё равно оставалась гладкой и нежной. Вчера, поглаживая её всё ещё молодую кожу, Сы Сянь не смогла удержаться и оставила на ней следы своих шалостей. После этого даже на её обнажённой руке остались мелкие следы поцелуев.

Только Сы Сянь встала, как тот человек, сонный, прикрыл грудь тонким одеялом и сел.

— Сы Сянь, сколько времени?

— Ещё рано, — Сы Сянь с нежностью взяла лицо этого человека в свои руки и поцеловала его чистую кожу. — Я сейчас пойду посмотреть свадебное платье с Лао Чжаном. Хочешь посмотреть на свой наряд?

— Решай сама, — тихо сказала Цзы Цзюньнин, её густые ресницы мягко коснулись кожи.

Лао Чжан, о котором говорила Сы Сянь, был её будущим третьим мужем. Никаких особых чувств между ними не было, он был партнёром по бизнесу в публичной компании, и их брак можно было назвать союзом сильных, где они шли рука об руку. Когда Сы Сянь взяла сумку и закрыла дверь, только тогда лицо Цзы Цзюньнин расслабилось, и на её сердце опустилась тяжесть разочарования, отзывающаяся эхом в этой огромной комнате.

Они были одноклассниками в школе и университете. Сы Сянь изучала финансы, а сама Цзы Цзюньнин — гражданское строительство. Когда они выбирали специальности, Сы Сянь смеялась над ней, говоря, что она и так слишком задумчивая, а с таким выбором станет ещё более замкнутой.

Да, если бы она не была такой задумчивой, разве согласилась бы быть её тайной любовницей, да ещё и на полжизни? Сейчас им обоим было по тридцать семь, и время летело так быстро. Каждый раз, когда наступал Новый год, Цзы Цзюньнин чувствовала себя особенно одинокой. В молодости родители намекали, что пора заводить парня и выходить замуж, а родственники буквально засыпали её подходящими кандидатами.

— Сяо Нин, не будь слишком привередливой.

Иногда она думала, что, может, стоит просто признаться родителям: у неё есть человек, они давно вместе, и они его знают. Но Сы Сянь не хотела этого. Она сама занималась гомосексуальными отношениями, но при этом считала, что это неправильно и не принимается обществом. Что же ей оставалось делать? Однажды она даже попробовала сходить на свидание, не зная, хотела ли она досадить Сы Сянь или просто избавиться от этих отношений, которые та не ценила. Но, сидя в ресторане, она чувствовала себя как на иголках, независимо от того, был

ли её собеседник вежливым или грубым.

Сы Сянь знала о её свиданиях, сначала она спокойно комментировала это, но после одной из её вспышек гнева больше не говорила ничего.

Ссориться с Сы Сянь было всё равно что злиться на саму себя. Холодная война между ними причиняла боль, и Сы Сянь знала это, специально отказываясь от еды и задерживаясь на работе до тех пор, пока Цзы Цзюньнин не сдавалась. Сы Сянь была невыносимой женщиной, но Цзы Цзюньнин не могла её отпустить. Возвращаясь домой на праздники, она снова слышала вздохи родителей, видела, как они с надеждой смотрят на детей своих соседей, и замечала шёпот родственников и недоговорённости родителей. Однажды она даже подумала о том, чтобы завести ребёнка с помощью искусственного оплодотворения, но Сы Сянь быстро отговорила её, сказав, что быть матерью-одиночкой слишком сложно. К тому же в то время Сы Сянь плохо себя чувствовала, только что пережив выкидыш, и Цзы Цзюньнин хотела заботиться о ней.

В этом году Цзы Цзюньнин решила, что после свадьбы Сы Сянь будет реже бывать у неё, и её работа тоже стала менее напряжённой. Она могла бы подумать о том, чтобы завести ребёнка сама. Она хотела родить ребёнка для Сы Сянь, но у той было столько дел, что вряд ли она смогла бы уделить этому достаточно времени. Хотя, по сути, это заняло бы всего чуть больше месяца. Проводила ли Сы Сянь с ней хотя бы месяц? Цзы Цзюньнин задумалась и вдруг почувствовала себя очень одинокой.

Сы Сянь попросила Цзы Цзюньнин быть её подружкой невесты, и та очень хотела отказаться. На прошлой свадьбе она уже отказалась перед женихом Сы Сянь, но та убедилась, что у неё нет чувств к этому мужчине. Сы Сянь не понимала, как сильно Цзы Цзюньнин её любила, и потому всегда делала такие ранящие предложения, заставляя её соглашаться. Тогда Цзы Цзюньнин предложила расстаться, но позже, когда у Сы Сянь случился выкидыш, она вернулась, чтобы заботиться о ней и остаться её любовницей.

Лао Чжан был гораздо мягче, чем второй муж Сы Сянь, но Цзы Цзюньнин всё равно держалась от него на расстоянии, ограничиваясь вежливыми приветствиями и не вступая в разговоры. Лао Чжан спросил Сы Сянь, не имеет ли Цзы Цзюньнин что-то против него. Сы Сянь ответила, что её Сяо Нин просто молчунья и со всеми так себя ведёт.

После свадьбы Сы Сянь отвела Цзы Цзюньнин в сторону.

— Дорогая, не сердись.

— Я не сержусь.

— Сегодня я останусь с тобой.

— Не надо, жениху будет неприятно.

— Сяо Нин, я знала, что ты самая добрая и хорошая.

После свадьбы Сы Сянь действительно стала проводить с ней всё меньше времени, хотя в её глазах иногда мелькало чувство вины. Цзы Цзюньнин утешала её и себя, говоря, что всё в порядке. Лао Чжан был добр к Сы Сянь, это она знала. Когда она упоминала его, в её глазах появлялась какая-то неопределённость. Лао Чжан действительно баловал её, позволяя Сы Сянь сосредоточиться на работе, не беспокоясь о домашних делах. Он был крупным акционером той публичной компании, и темы, которые Сы Сянь лишь вскользь упоминала дома, на следующий

день становились пунктами повестки дня на корпоративных собраниях.

Время, которое Сы Сянь проводила с Цзы Цзюньнин, становилось всё меньше, и Лао Чжан, в отличие от её первого и второго мужей, не проводил время в развлечениях. Он ценил их время вдвоём, брал её на дайвинг, катание на коньках, скалолазание и путешествия. Именно такого мужчину Цзы Цзюньнин не ожидала увидеть изменяющим. В это время Сы Сянь уже рискнула забеременеть, несмотря на свои тридцать семь лет.

Прошло уже больше двух месяцев с тех пор, как Сы Сянь последний раз была у неё. Цзы Цзюньнин положила овощи в холодильник. Сы Сянь немного поправилась, она сидела на диване, держа в руках чашку горячего чая. Цзы Цзюньнин спросила её, что она собирается делать. Сы Сянь, как обычно, спокойно проанализировала ситуацию: беременность была запланированной, она давно чувствовала, что с Лао Чжаном что-то не так, и планировала использовать чувство вины этого джентльмена.

Цзы Цзюньнин вдруг почувствовала жалость к этому мужчине, как и к себе самой. За эти два месяца без Сы Сянь она думала, что та снова её бросила, но всё оказалось частью её плана.

— Ты собираешься разводиться?

— Лао Чжан решил на серьёзный шаг, он готов уйти с пустыми руками, — Сы Сянь с удовлетворением сделала глоток чая, слегка нахмурившись. — Но он хочет, чтобы я родила ребёнка.

— А ты?

— Это выгодная сделка, и разве ты не хотела ребёнка? — Сы Сянь обняла Цзы Цзюньнин за плечи, шутливо добавив. — Ты будешь хорошо обращаться с ребёнком?

— Буду... — Цзы Цзюньнин задумалась. — Твой ребёнок будет для меня как родной.

«Даже если это будет ребёнок Лао Чжана, даже если он станет связующим звеном между вами».

Во время беременности Сы Сянь Цзы Цзюньнин заботилась о ней с невероятной нежностью. Каждое утро она вставала в пять часов, чтобы приготовить суп, после работы спешила домой, чтобы сделать ужин, и даже проверяла температуру воды, которую давала Сы Сянь. Видя такую заботу, Сы Сянь чувствовала себя вполне комфортно.

Однажды, вернувшись домой, Цзы Цзюньнин увидела, как любовница Лао Чжана ссорится с Сы Сянь. Эта женщина, узнав, что Лао Чжан уходит с пустыми руками, была в ярости и наняла частного детектива, чтобы найти компромат на Сы Сянь.

— Не думай, что отношения с женщиной не считаются изменой!

Сы Сянь взглянула на Цзы Цзюньнин, которая вернулась с курицей, и равнодушно посмотрела на женщину.

— Что может быть между двумя женщинами? Уже не нужно быть умной, чтобы быть любовницей?

— Гомосексуалисты! Вы отвратительны!

— Я не такая, — Сы Сянь посмотрела на Цзы Цзюньнин с раздражением. — Поднимайся, чего стоишь?

Цзы Цзюньнин закрыла дверь. Сы Сянь, казалось, была в плохом настроении и сидела на диване.

— Пока решение суда не будет окончательным, давай не будем встречаться, чтобы не создавать лишних проблем. Неизвестно, что эта женщина уже знает.

— Хорошо, — Цзы Цзюньнин с курицей направилась на кухню, её лицо было слегка печальным.

<http://bllate.org/book/16743/1561432>